

София
Церетели

**Сказки
Госпожи
Радуги**

София Владимировна Церетели

Сказки Госпожи Радуги

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68707728

SelfPub; 2022

Аннотация

В этой книжке собраны семь рассказов для детей и тех, кто рядом с ними. Некоторые истории написаны для малышей, другие же – для юных мечтателей. Все рассказы объединяет единая идея – вера в преображение, надежда на приобретение истинного знания, любовь ко всему сущему.

Содержание

Сказка для Мамы и Малыша	5
Папа, а что бывает радужного цвета?	8
Семь парусов и Госпожа Радуга	16
Валентин и Валентина	18
Дары Госпожи Осени	20
Свирель пастушка и семь цветов Госпожи Радуги	31
Песня-образ перед сном	36

София Церетели Сказки Госпожи Радуги

Рассказы для детей и тех, кто рядом

Сказка для Мамы и Малыша

Обучение счёту и цвету (для малышей раннего возраста).

Сегодня малыш проснулся рано. Он знал, что впереди ждёт поездка на поезде. Он будет смотреть в окно и считать вагоны встречных поездов: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11... А потом будет море... голубое, как само небо и ласковое, словно мамины руки. Папа приедет к ним в домик у моря на своей быстрой машине. Малыш скучал без папы, а папа скучал без малыша. Но осталось совсем немного подождать, и они снова будут вместе – малыш, мама и папа.

Вот и мама пришла. Она улыбнулась, поторопив его словами: "Давай собирайся, пойдём. Внизу ждёт машина, а потом поезд. Поторопись!"

И вот они поехали, а за окном мелькали дома, люди и разноцветные машины: Красные, оранжевые, жёлтые, зелёные, голубые, синие и фиолетовые. Таким радужным был этот день, что мама даже сказала, будто радуга за окном!

На вокзале их ждал самый быстрый на свете поезд, который был готов умчаться к морю. Малыш уселся перед окошком и стал разглядывать мир, который бежал перед глазами

быстро-быстро. У встречного поезда оказалось много вагонов, и мама весело считала вместе с малышом: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11... Потом замелькали леса и поля, и вдруг показалось прекрасное голубое море. Вскоре они вышли и направились к домику через зелёный лес, где растут большие-пребольшие ели и сосны. Малыш собирал шишки и считал их, складывая в рюкзачок: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11. Милый, уютный домик у моря уже ждал своих хозяев. Уставший от дороги малыш сладко заснул под ласковый шёпот моря.

Утром над морем показалась самая настоящая радуга, и тогда мама сказала такую непонятную и смешную поговорку: "Каждый охотник желает знать, где сидит фазан". "Посмотри, там сияют 7 цветов: красный, оранжевый, жёлтый, зелёный, голубой, синий и фиолетовый!" Малыш смотрел на радугу и море, как вдруг услышал странные звуки... Это пели дельфины.

И вот они уже бежали по жёлтому и мягкому песку. Ноги утопали в тепле и солнышко ласково согревало. Дельфины резвились совсем рядом с берегом. Один дельфин подплыл близко-близко, он приглашал малыша и его маму к себе в море: "Давай малыш! Поиграем! Хватайся за мой плавник, я покатаю тебя!" И малыш ухватился! Они поплыли вместе, рядом, как старые добрые друзья. Мама улыбалась, глядя на весёлую игру малыша и дельфина.

Каждый день малыш плавал с дельфином, а иногда и мама плавала вместе с ними, и было особенно весело. Они счи-

тали круги, которые проплыли: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11...

Потом к ним приехал папа, который научил малыша нырять глубоко и задерживать дыхание. Они снова были вместе – малыш, мама и папа. Дружба малыша с дельфином была самым прекрасным подарком, которого только можно ждать. И домик у моря был лучшим местом во всём свете...

P.S. Сказка писалась для мальчика с аутизмом (повторение знаков от 1 до 11, цвета и сюжет – для закрепления едва появившихся слов и осознания понятий и событий в определенной последовательности). Сказка будет помощью в обучении малышей цветовой гамме и счету.

Папа, а что бывает радужного цвета?

Рассказ для детей дошкольного возраста.

– Папа, а что бывает радужного цвета?

– Ух ты! Какой славный вопрос! Пожалуй..., любовь.

– Какая, папа? Твоя ко мне?

– Да, моя к тебе, к маме, ко всему существу на Земле.

– Красивая... А расскажи про семь цветов. На что они похожи?

– Ладно, попробую. Вот прямо с красного и начну, а то ведь помнишь: «Каждый охотник желает знать где сидит фазан», то есть в первой букве каждого слова спрятано название цвета. Итак, красный.

Флаги, шарики, краски, карандаши и фломастеры – красные-прекрасные. А ещё – грудки снегирей, полоска на голове у дятла, клубок шерсти, размотанный котом и кукла неваляшка. И коленку, когда обдерёшь – кровушка тоже красная. А самый нарядный красный помню на нашей яблоне. Яблочки переливались на солнце, и пахло божественно. Помню в моём детстве у одноклассницы красные ленточки в косичке, виртуозно вплетенные в пряди волос. И вишня! Вот уж крас-

ный, во всей красе и кислоте. Зато петушок-леденец – сладкий-пресладкий. Ну, и конечно, нос клоуна в цирке, неизменно красного цвета. Всегда спрашивал у мамы (твоей бабушки), отчего же у него такой круглый и красный нос? И её ответ всегда меня удивлял: «Ты посмотри, ведь он так к лицу ему!» Красный – очень сильный цвет, он способен давать энергию, когда нужно «горы свернуть». Думаю, это цвет победителей. А ты, как думаешь, что ещё красного цвета?

– Папа, ты же забыл вчерашний закат! Он тоже был красный. И машину нашего соседа. И ещё цвет в светофоре, и огонёчки у машин. Ну, я думаю, сок бывает такого цвета, и цветочки. Ух, всего и не вспомнить сразу.

– Да и не надо сразу. Потом вспомним, и добавим к нашему красному-прекрасному списку.

– Давай! Тогда теперь – оранжевый!

– Договорились. Ну конечно же – апельсин и рождественско-новогодние ароматные мандаринки. Морковный сок, облепиха в саду и бесподобные осенние листья. Слова песенки помнишь: «...оранжевую песенку оранжево поют?»

– Ага!

– Одна из любимых игрушек моего детства – рыжая лисица. Грибочки лисички тоже оранжевые, и, наверное, одни из самых вкусных оранжевых вспоминалок.

Этот цвет радостный и весёлый, энергичный и аппетитный. Пирог из абрикосов, испечённый бабушкой, способен передать весь аромат этого цвета. А если хочется прибли-

зить Новый год, – то мандариновый запах, оранжево разлетающийся по дому – самое то! Радость несущий – так бы я сейчас его назвал.

– А ты что добавишь к моим оранжевым воспоиналкам?

– Кота конечно! Ты же не сказал про нашего кота!

– Я тебе оставил эту привилегию.

– Ладно..., ну много чего ещё можно вспомнить, например, веснушки и волосы у нашей соседки – такие рыженькие и нарядные. Оранжевая горка во дворе и в кафе стульчики, и много всего..., пап, а давай уже про жёлтый?!

– Ага. Люблю жёлтый, он такой же радостный, как и оранжевый, только светлее. Солнышко вот вышло – жёлтое и круглое, словно одуванчик. А полянка из одуванчиков жёлтые не придумаешь – вся жёлтая и пушистая. Если коснёшься цветка рукой, то на ладошках останется жёлтая пыльца, которая так сладко пахнёт...

И песок у моря тоже почти что жёлтый и мягкий. Если раскопать небольшую ямку в песке прямо у моря, то можно поймать отражение солнца в воде.

Цыплёнок вот – маленький и пушистый комочек счастья.

А если мы с тобой зажмуримся сейчас и посмотрим на блики солнца в воде, то увидим тысячи маленьких танцующих солнышек в воде. И все они будут радостно жёлтыми.

Ну, что-то я не назвал, конечно?

– Да, ты забыл опять средний огонёк светофора, и яблоки, алычу, дыню и бананы! Такого цвета глаза у нашего рыжего

кота. И столько всего жёлтого на Земле! Так что теперь – зеленый!

– Прекрасно! У бабушки зеленые глаза. И лужайка у дома вся зелёная. Если выбежать босиком, то прохлада зелёной травы наполнит твоё тело свежестью. А ещё, когда твоя сестричка лежит в колясочке, над ней колышутся ветви и шепчутся листья зелёных берёзок и старого дуба.

Летний лес весь зелёный, а если упасть в мягкий влажный мох, то кажется будто ты лежишь в драгоценных зелёных капельках-изумрудинках.

Рядышком с нашим домом живёт мой любимый клён. Весной и летом он зелёный, а осенью весь разноцветный, как мир в глазке калейдоскопа. А вот у хвои зелёный цвет совсем неповторим – от светлых оттенков до тёмных насыщенных тонов. Очень люблю её запах, он особенный – то новогодне-рождественский, то знойно-летний. Совсем другой зелёный у крымских холмов. Он бархатный настолько, что хочется его погладить.

Бабушка говорит, что зелёный – это цвет самой жизни и будто этим цветом можно дышать. Вдыхаешь зеленый светящийся аромат лугов, разнотравье полей, загадки пышных лесов. Вот такой загадочный цвет. Ну что, добавишь что-то?

– Какой необычный твой зелёный, папа. Вот кузнечики тоненькие, они светло-зеленые и так забавно стрекочут в траве, что сразу и не догадаешься, где же они притаились.

И много ведь вкусно такого цвета – огурчики и горо-

шек, кабачки, зелёный лук и зеленушка всякая. Полосатый арбуз тоже зелёный. Да, и ты опять забыл про светофор, зелёный же снизу! Ладно, пап, давай теперь про голубой, ладно? А то зелёный какой-то необычный, так и хочется вспоминать и перечислять всё на свете зелёное!

– Хорошо. Море в ясный день голубое. Если нырнуть глубоко, а потом поплыть наверх, будет видно бездонное голубое небо в солнечных лучиках. Качаясь на волнах, можно увидеть весёлых дельфинов, и они тоже покажутся голубыми. А ещё у мамы голубые глаза, и когда в них отражается небо, они кажутся без доньшка, как моря-океаны. И мамини любимые цветы незабудки тоже цвета неба. Когда день солнечный и светлый, вода в реке, обнимая небо, тоже становится голубой. Люблю этот цвет, он всегда чист и приносит радость. Что думаешь, я не назвал?

– Такого цвета платье у сестрички Аннушки, и моделька автомобиля, которую ты мне подарил. И про воду в бассейне ты не сказал, ну и конечно же слова из песенки, помнишь: «Голубой вагон бежит, качается, медленно минуты уплывают вдаль, ах, как жаль что этот день кончается...?»

– Ага, и мамина любимая песенка так начинается: « Крутится, вертится шар голубой, крутится, вертится над головой...»

– Да, весёлая! Пап, а ещё наша планета Земля из космоса тоже голубая.

– Верно. Ну что, синий?

– Да, теперь синий.

– Синий – это глубокий и бездонный океан или вечернее почти предночное небо над морем.

У моего деда был большой синий зонт, под которым дождливый день казался уютным. Да..., и мой детский мяч тоже был синим. У тебя глаза бывают сине-голубыми, в маму. А когда такие глаза улыбаются, кажется будто расплескалась весёлая горная речка.

У бабушки моей был синий плащ с капюшоном, можно было надеть его и представить себя гномом.

А вот ещё – витражные синенькие стёклышки, особенно мне нравились в детстве. Соседствуя с другими разноцветными и разнокалиберными стёклышками, синие были необыкновенными, они напоминали космос и что-то всеобъемлющее, огромное и вечное. Да, и люстра в гостиной вся из синих стёклышек. Она так загадочно звучит при прикосновении. Ветер из окна, едва потревожив несколько синих стёклышек, приводит в движение всё пространство вокруг. Синие блики пускаются в вальс по потолку, сияя будто морская вода на солнце. Я могу долго-долго любоваться игрой света и цвета в сочетании со звучанием множества синеньких стёклышек.

– Да, пап, а я люблю там засыпать. Будто в сказку попадаешь.

– Синий представляется мне самым глубоким и загадочным, как сейчас, так и когда-то в далёком моём детстве...

Это цвет тайны, которую можно постичь лишь сердцем.

И вот ещё, пожалуй, у мамы, есть лёгкая синяя шаль, и когда она заворачивается в это синее бесконечное облако, то кажется невесомой, сокрытой и неизвестной мне тайной...

– Да, папа, мама она у нас почти волшебница!

– Это точно. А твой синий? Добавишь что-то к моему?

– Не знаю..., может чернику лесную..., остался фиолетовый.

– Ладно, фиолетовый. Цвет мечтателей. Цвет маминой вязаной кофточки, такой уютной и сказочной. Твой шерстяной свитер тоже фиолетовый, когда ты в нём – уютнее существа нет на целом свете! У подружки художницы тёпленькая фиолетовая куртка и шапочка. И закат..., в нём кисеёй над розовым и жёлтым расплескался фиолетовый флёр. Фиалки на подоконнике у бабушки, их фиолетовые нежные лепестки так хотелось погладить в детстве. А баклажаны, видимо, по своей натуре – мечтатели, а в духовке с сыром, чесноком, помидорами и базиликом – ещё и гастрономический шедевр! Да..., и ваза из матового фиолетового стекла. На свету вода в ней кажется сиреневой, а стебельки ирисов покрыты множеством кругленьких воздушных пузырьков. В детстве это казалось настоящим волшебством. Фиолетовый флёр над лесом. Когда день ещё только зарождается, этот цвет настолько неуловим и зыбок, что кажется вот-вот растает... Фиолетовые тени в заснеженных горах, штрихи пастели и детский пластилин, свеча в виде куба с запахом ванили и тысячи раз-

ных прекрасно-фиолетовых мелочей. А твой фиолетовый?

– Мой, папа, наверное, будет виноград и инжир, книжка с фиолетовой вселенной в звёздочках и ночничок.

– Хорошо как мы с тобой повспоминали радужные цвета. Думается мне, что каждый может добавить что-то своё неповторимое, и так, семи прекрасным радужным цветам не будет конца... , это здорово!

– Да, папа.

P.S. Каждый взрослый и каждый малыш может дополнить этот рассказ своими собственными образами и ассоциациями. Так рождаются новые продолжения рассказа, уникальные по своей сути и опыту. Добрых разноцветных историй вам, дорогие!

Семь парусов и Госпожа Радуга

Где-то далеко-далёко жили на свете семеро братьев. Их светлый каменный домик стоял неподалёку от моря. Каждый день выходили мальчики в родную бухту, и ветер подхватывал их лёгкие лодочки, унося прочь от берега. Споря с ретивыми волнами и ловя ветер, они набирались сил для путешествия своей мечты...

А мечта эта родилась ещё в раннем детстве, когда матушка рассказывала о цветной стране, где живёт волшебное семицветье. Ведь в мире семи братьев не было ярких красок, а паруса их лодочек были бесцветны. Одно только море имело свой особый цвет, они прозвали его «разным», от того верно, что характер у моря был очень странный – то тихий и нежный, будто колыбель матушкина, то – бурный и неистовый, каким бывает ветер.

Подросли братья и решили отправиться в путешествие по «разному» морю в надежде обрести цвет, и вернуться домой с парусами не безликими, но разноцветными. Поклонились они матушке и стране своей любимой..., и отправились в путь. Весело играло море семью лодочками словно прозрачными мотыльками.

– Как ты думаешь? – спросил младший брат старшего – Какие они – цвета? Но, слова старшего унес ветер-хулиган. Море стало бушевать, и высокие волны то и дело скрыва-

ли друг от друга лодочки братьев. И случилась буря. Отважные семеро знали, что их «разное» море способно быть и таким неистовым... Опустились бесцветные паруса..., и каждый справлялся со штормом один на один.

Много часов прошло в борьбе с волнами-великанами, и уставшие лодочки вынесло волной на неведомый берег.

Очнулись братья, и глазам их предстал мир чудесный, наполненный светом и цветом, а в небе высоком проявилась госпожа Радуга, раскрывшаяся семью цветами – красным, оранжевым, жёлтым, зелёным, голубым, синим и фиолетовым. Расплескались разноцветия по всему миру, окрасив паруса семи братьев в цвета госпожи Радуги. Так обрели братья знание о бесконечно красочном мире, и вернулись к родным берегам не с бесцветными парусами. Их мир с той поры был полон ярких красок и у их «разного» моря появился любимый цвет – синий. Сбылась детская мечта, и сказка, когда-то рассказанная матушкой, стала явью. Мир расцвёл миллионами оттенков, даруя смотрящему столь же многие открытия. Мир стал для них ярким даром.

Порой, чтобы увидеть цвет и ощутить свет, стоит отправиться в нелёгкий путь,... но... «дорогу осилит идущий». Доброго пути каждому, и своих неповторимых открытий!

Валентин и Валентина

Сказка ко дню Св.Валентина

Давным-давно где-то в маленьком и уютном итальянском городке, где каждая улочка светилась солнечным светом, жила девочка по имени Валентина. Она так любила цветы, что рисовала их всюду, смотрела разноцветные сны о них, мечтая о розовом саде. Мысленно прогуливалась маленькая Валентина по волшебному саду, бережно ухаживая за каждым розовым кустиком.

Семья девочки жила в старой части городка, сплошь состоящего из камня, где совсем негде было разбить цветник, и оттого оставалось просто мечтать. А мечты, как известно, имеют свойство сбываться...

В том же городке жил священник по имени Валентин. Это был необыкновенной доброты человек, к которому за благословением съезжались любящие пары со всех концов Италии. У Валентина был прекрасный сад, где счастливо обитали розы, напоенные заботой своего садовника. Дети были частыми гостями в этом чудесном саду, играя в душистых цветниках, они слушали рассказы Валентина о каждом жителе сада.

В один из солнечных дней, когда светлые блики бродят по мостовым, заглядывая в окна домов, освещая весь мир, друзья позвали маленькую Валентину полюбоваться разноцветным садом священника. А когда ласковый вечер спустился в городок, дети, вдоволь нагулявшись среди безмятежного цветения, уселись рядышком с Валентином, который по-обыкновению угощал сладостями, рассказывая легенды о цветах.

А маленькая Валентина в тот чудесный вечер вернулась домой с букетом ароматных роз. И как всегда, цветы, подаренные с любовью – цветы Валентина, не увядали многие дни. Девочка стала частой гостьей волшебного сада, где услышала множество сказок о цветах и научилась ухаживать за любимыми розами.

Деревянная калитка сада Валентина, поговаривают, и по сей день открыта для детей и любящих сердец, надо просто суметь увидеть её среди множества других калиток... Любите и будьте любимы дорогие, с днём Святого Валентина!

Дары Госпожи Осени

Где-то далеко-далёко в стране изумрудных холмов, прозрачных речек и бурных водопадов затерялась почти что под самыми облаками маленькая уютная деревушка. Домики, чьи крыши поросли зелёным пушистым мхом, казались случайным путникам игрушечными, а недавно прилетевшая в те края Госпожа Осень, окрасила всё кругом в свою волшебную охру вперемешку с красными, оранжевыми и желтыми пятнами. Ветер кружил в вальсе осенние листья, обнимая домики, тропинки и кутавшихся в тёплые шарфики жителей. Мир будто-бы танцевал...

В одном из таких домиков сидела у печки маленькая рыжая девочка Маруша. Она жила уже целых пять лет, и ей казалось, что это очень-очень долго... Дедушка, который растил Марушу, был необычным дедушкой, а всем известным добрым сказочником. Когда на улице становилось холодно, вечерами деревенские дети собирались у тёплой печурки и слушали сказки Марушиного деда. О чём только ни рассказывал сказочник – и о лесных духах, и о смешных существах, и о смене времён..., а одна из историй особенно нравилась Маруше. Деда поведал, что где-то далеко-далёко...

Одна из историй дедушки Маруши

В далёкие стародавние времена жила-была рыжая девочка, очень похожая на тебя Маруша. Как и ты, она любила погреться у огня в студёные зимние вечера, послушать интересные истории своего деда сказочника. В той сторонке, где жила девочка-рыжик совсем не было лета, разноцветной осени и цветущей весны. Вечно белые снега окутывали домики своим покрывалом. Снежинки кружились в танце с утра до утра, так, что порой казалось, мир вокруг весь укутан тончайшим едва осязаемым кружевом.

Жители и представить себе не могли, что на этом свете есть что-то ещё, кроме пушистых снегов, суровых морозов и столь редких недолгих оттепелей. А ведь так было не всегда..., бабушки и дедушки ещё помнили все четыре времени года, и рассказывали о них своим детям и внукам. А нынче..., только одно время года, и оттепель – как подарок. И вот в одну из таких оттепелей, дети отправились жечь большой костёр. Так они праздновали это недолгое время, которое напоминало начало весны. Сосульки и капель, первые ручейки, казалось бы, должны привести к настоящей Весне, но нет, потом вновь наступала Зима, с холодными ветрами и снежными сугробами.

Костер разгорался всё жарче, огонь весело играл с подлетающими новыми дровишками, искорки маленькими ры-

жими салютами разлетались по сторонам. Взявшись за руки, дети помчались в весёлом хороводе, распевая задорные песни. И как-то совсем незаметно для всех, огонь превратился в оранжевое нечто, которое напоминало то ли дракона, то ли ящера огромного размера. Огненное существо продолжало гореть и пылать, и при этом, умудрялось шептать неизвестные всем слова...

«Да это же – дух Огня...» – только и сумел прошептать один из ребят.

«Именно! Это я, дух Огня, пришел на ваш праздник, чтобы вы вновь обрели Весну!»

«Весну? Так это разве возможно?» – в один голос закричали дети?

И тут начались настоящие чудеса. Огненное нечто танцевало неведомый танец, откуда-то доносились звуки, напоминающие барабаны там-тамы, на горизонте проявилось северное сияние, зелёные блики пронизывали белые, жёлтые и розовые тона. Становилось теплее и теплее, так, что ребяташки снимали шапки и варежки, с изумлением и восторгом наблюдая за необычными природными явлениям. Множество маленьких копий огромного духа танцевали вокруг, а искорки от простого костра обернулись яркими оранжевыми бабочками. До недавнего времени, совсем белёсый мир, теперь стало не узнать...

Послышалось пение первых весенних птах, проталины тут и там выглядывали из под снега, и робко показался пер-

вый нежный подснежник, а за ним ещё один, и ещё. И множество первых весенних цветов покрыли только что провявшуюся землю нежным бело-жёлтым покрывалом, окутывая всё кругом. Запах молодой листвы разлетался повсюду, а солнце, пришедшее посмотреть на диковинное преобразование, стало ярче и теплее.

Дух Огня ликовал! Он незаметно обернулся обычным костерком и мирно потрескивал, будто и не было явления огромного и диковинного духа... И земля ликовала и пела, бабочки и шмели летали от цветка к цветку, наполняя прежде холодный мир, новыми звуками жизни. Птицы восхваляли жизнь.

Дети от восторга перед новым прекрасным временем, вновь устроили весёлый хоровод. И явилась к ним Госпожа Весна. Она была похожа на прозрачный источник, по одеждам которого струились молодые травы и лепестки пробудившихся ото сна цветов. Венок из тончайших нитей и вплетённых в них белых лепестков, венчал её юный образ. Весна предстала во всём своём великолепии, закружив счастливых жителей в воздушном танце.

А маленькая рыжая девочка, любившая греться у огонька в студёную зиму, теперь замороженно смотрела на новый, такой звенящий и красочный мир.

«Вы ведь не исчезнете, Госпожа Весна?» – спросила она.

«Ну что ты, дитя, конечно же нет! Но через три месяца, я уступлю место моему любимому брату по имени – Лето.

Ждите его, дорогие, и встречайте с радостью. Много даров принесёт с собой мой брат. А теперь настало время цветения садов. Глядите вокруг!»

Розовый флёр укутал яблони и вишни легчайшим нарядом. Мир вокруг наполнился едва уловимым ароматом. Зелень трав, запахи только распустившихся растений, первые бабочки, голубое небо без доньшка..., так очаровала этот мир Весна!

Маленькая рыжая девочка радовалась вместе со всеми, их мир больше не был одной сплошной Зимой, он наполнился нежными красками и звуками, Госпожа Весна была прекрасна.

И пролетели три весенних месяца так быстро, что никто и не заметил наступления юного Лета. И как и обещала госпожа Весна, её брат украсил их сторонку ягодами, грибами и тёплыми дождиками вперемешку с солнечным светом. Лесные духи наконец-то отогрелись и пустились куролесить. То путника в лесу заворожат, что до вечера плутать приходилось, то вдруг лекарями и знахарями представятся, да и травы-муравы волшебной надарят, чтобы не болел никто.

Детям три летних месяца особо пришлось по душе – и накупались, и ягод насобирали, и лешего за пятку пощекотали, да так, что тот хохотал три часа к ряду! И кикимору с водяным повстречали, да не испугались вовсе, уж слишком добрыми в тех краях были духи... Водяной не раз вытаскивал нахлебавшихся воды мальчишек, а кикимора смешила

всех, у кого портилось настроение.

Маленькая рыжая девочка тоже веселилась со всеми, и с древесным духом подружилась, всё в лес убегала, обнимала деревья, и песни пела. И как-то так случилось, что простудилась она так сильно, что ни духи лесные со своими травами, ни доктора, словом, никто не мог вылечить девчужку. Слабела славная девочка день ото дня...

Вот уж и Лету уходить, и никак..., не приходит Госпожа Осень.

В тёплый вечер, когда солнышко уже не пекло, и прохлада потихоньку пробиралась в дом, маленькая рыжая девочка попросила отнести её к любимому дереву. Дед-сказочник не стал спорить, завернул в плед внучку и понёс в лес к её любимому деревцу клёну. Обняла рыженькая своё деревце и песню запела едва слышно. Кленовая крона покачнулась и обняли ветви девочку, закутали в свои листья будто в саван, и подняли высоко-высоко почти к самому небу. Дед стоял внизу, не зная, чего и ожидать. Все сказки свои припомнил, да такой ещё не рассказывал никогда...

Вот уж и сумерки спустились, и лесные духи пришли к дереву клёну. Едва-едва слышно звучала песня, и так покачиваясь из стороны в сторону, дерево баюкало девочку. Настала бархатная ночь и мириады звёзд усеяли небо. Млечный Путь мерцал прямо над деревом, обнявшим маленькую рыжую девочку. Светлячки летали над дедом-сказочником, над лесными духами, над кронами деревьев. Лёгкий тёплый

ветерок нежно перебирал рыжие пряди волос, заплетая в них кленовые листья, мириады звёзд и свет бесчисленных светлячков. Устали лесные духи, устал и дедушка-сказочник, сладко задремал весь мир вокруг.

Явилось утро. Первые солнечные лучики рассеяли ночную дымку, пробуждая каждое создание к новому дню. Леший протёр сонные глаза, дедушка-сказочник поднялся поглядеть, как там внучка, не полегчало ли ей?

Бережно наклонился могучий клён, чьи ещё вчера зелёные резные листики, преобразились в разноцветные – жёлтые, красные, оранжевые... Ещё спящую маленькую рыжую девочку он вернул дедушке. Открыв глаза, девочка улыбнулась новому дню, сказав такие слова: «Госпожа Осень пришла, мой клён теперь яркий и многоцветный, а я снова здорова. Ночью видела странный сон, где сонмы светлячков и мириады звёзд танцевали вместе, а Госпожа Осень разрисовала золотом весь мир.»

И явилась жителям Госпожа Осень во всём своём великолепном одеянии, в одеждах из разноцветных листьев. Отпустив до поры братца Лето, она закружила весь мир в летящем, кружащемся вальсе.

Так, в ту далёкую страну вернулись все времена..., а маленькая рыжая девочка и дедушка-сказочник с любовью встречают каждое время.

А теперь Маруша печалилась оттого, что деда тяжело при-

болел, он больше не рассказывал свои чудесные истории, а только лежал и тихонечко охал. Лекарь приходил, да всё бес-толку, повёл плечами и с непонятными Маруше словами: «Старость», ушёл...

Было очень грустно Маруше. Близился весёлый праздни- Хэллоуин, вот и тыковки красовались на столе, ожидая своего превращения в рыжие головушки-лампочки. Но кто же теперь отворит дверь детворе, кричащей: «Кошелёк или жизнь!?» Кто насыпет каждому ребятёнку пригоршню вкуснейших дедушкиных сладостей? Маруша не знала...

Она надела тёплую кофточку, закуталась потеплее и вышла в кружащийся разноцветьем осенний мир. Так шла Маруша по тропиночке, задумалась, пригорюнилась, и незаметно для себя, ушла от деревеньки уж слишком далеко.

Вечер окутывал холмы тёплым жёлтым светом. Какая-то хатка показалась вдалеке. Туда-то девочка и побежала. Так хотелось ей согреться и спросить дорогу домой.

Постучала Маруша, а дверь сама и подалась. «Вот так чудеса...» – подумала она. А чудеса уже ждали её внутри хатки...

Всё в этом жилище показалось Маруше необычным и каким-то прозрачным и призрачным. Вместо потолка она увидела звёздочки и круглую жёлтую Луну, и сразу вспомнились дедушкины сказки. «Вот это да..., я ведь в сказку попала...» Тихо-тихо играл вальс. Откуда доносилась музыка, она не могла понять, да и не до того было, ведь вокруг кружи-

лись в прекрасном танце маленькие звёздочки, они переплетались с едва различимыми прозрачными эльфами. Осенние листочки парили повсюду и сверкали будто золотые. Маруша не могла оторвать глаз от этого зрелища.

За всем этим волшебным кружением стояла необыкновенной красоты женщина, она была вся соткана из света, одежды были сплетены из кленовых, рябиновых и дубовых листков.

– Здравствуй, Маруша – ласково пропела она. «Что же ты? Проходи, согрейся у очага и отведай моего пирога из антоновских яблок.»

Девочка робко подошла к огонёчку, ручонки озябшие протянула, и сразу так тепло и покойно стало... Отогрелась, вкуснейшего пирога отведала, и, задремала Маруша сладко-сладко. И привиделось, что сама Госпожа Осень явилась ей, обратившись с такими словами: «Марушенька, девочка! Ты проснёшься, и увидишь рыженький, как и ты сама, пушистый комочек. Ты в корзиночку его положи и дедушке отнеси. Только не спрашивай, что за комочек такой необычный. А вот и имя его – Марик.»

Сказав эти слова, исчезла Госпожа Осень. Только музыка прекрасная осталась, запах печёной антоновки и кружение листьев.

Проснулась Маруша, а на руках её и впрямь рыжий комочек..., или клубочек?

– Марик? – удивлённо спросила девочка.

– Мурр... – послышалось в ответ.

Положила Маруша клубочек в корзиночку, поблагодарила Госпожу Осень, и вышла из хатки.

Дорога домой вся была устлана золотыми листиками. «Вот уж точно не заблудишься!» – благодарно подумала девочка.

В свой домик зашла, а деда спит. Поставила корзиночку рядом с дедушкиной кроватью, а оттуда послышалось уже знакомое: «Мурр...»

«Это же кот!» – обрадовалась Маруша. «Как же я сразу не догадалась? Да ещё и рыжий, как я! Вот это подарок!»

А рыжий Марик, тем временем, головешкой потёрся о рыжие кудряшки Маруши, и к дедушке прыгнул. Замурчал, запел и долго-долго от деда не отходил. Так и ночь пролетела, а наутро деда разулыбался, хитро так на Марушу посмотрел, и спрашивает: «Ты что же, внучка, никак у Госпожи Осени в гостях побывала? Ну что ж, спасибо ей, славной волшебнице, за такой дар! Тебе – дружок, а мне сто лет в подарок!»

Встал деда, и будто и не было никакой хворобы. Сразу к тыковкам подошёл. Марик рядышком присел, и началось приготовление к весёлому празднику. Тыковки заулыбались, а к вечеру засветились своими смешными ртами.

«Кошелёк или жизнь!» – услышали деда, Маруша и Марик, и пошли отворять дверь.

А Госпожа Осень улыбалась, глядя на людское веселье где-то далеко-далёко в стране изумрудных холмов. Она го-

товилась к встрече с сестрицей Зимой, и напоследок закружила маленькую деревушку в танце золотых листьев.

Деда, Маруша и Марик так и живут в маленьком домике, а вечерами у огонёчка попережнему собираются дети послушать дедушкины сказки, да мурчание кота.

Свирель пастушка и семь цветов Госпожи Радуги

Свирель зазвучала в поле. Это пастушок-музыкант наигрывал мелодию лета. Собака, привыкшая к звукам его музыки, дремала под деревом чуть поодаль от стада. Июльский день близился к завершению. Уж скоро садиться солнцу.

Собрав звучащее стадо, пастушок и собака погнали овец в хлев. Вечернее марево и мошकारа совсем одолели. Хотелось поскорее окунуться в прохладную речушку, нырнув зажмурившись в живую водицу.

Добравшись до хлева, стадо прилежно утолило жажду, заново перекусило и сбилось в кучку, готовясь задремать.

А пастушок уже шагал к оврагу, туда, где его ждала река...

Берега были высокие, сплошь усеянные мелким разнообразием – ромашками, колокольчиками и клевером. Мелкие цветочки пёстрыми крапинками разбавляли зелёный бархат травы. По тропинке пастушок спустился прямо к небольшой песчаной полоске бережка. Песок был влажный и приятно охлаждал ступни, уставшие от жара знойного дня.

Скинув рубаху, он нырнул в струящуюся воду, и вмиг, как и не было всей усталости жаркого дня! Доплыв до поворота реки, где купала свои ветви стройная ива, он выбрался на

берег. Сил стало так много, что хотелось бежать, смеяться и петь одновременно.

«Недаром старики поговаривают, что речка то наша – волшебная, и водица в ней – живая» – подумал пастушок.

Так убежал его июльский день, подарив и полуденный зной и вечернюю прохладу реки. Звуки любимой свирели вновь ожили, едва только пастушок прикоснулся к инструменту, они полетели над полем, коснулись неба и вновь вернулись на Землю.

Пока звуки чудесной свирели разлетались и путешествовали, пастушок мечтал... И мечты его унесли далеко-далёко, в них рождались новая музыка и цвет. Он мечтал увидеть цвета своей музыки, думая: «Вот бы увидеть мою мелодию в цвете..., какая она в своём начале, развитии и эпилоге... Будто бы вижу радуги чудесной переливы, и яркие цвета, и полутона, светящиеся изнутри...»

Он слышал музыку внутри себя. Она переливалась будто речная волна, и светилась подобно солнечным бликам на воде. «Надо записать мелодию» – подумал пастушок : «И непременно сегодня, пока она не убежала от меня».

За спиной у пастушка стоял крылатый Ангел-хранитель. Он слушал музыку и светло улыбался... и семь прекрасных цветов засияли вместе со звуками и отразились в каплях вечерней росы. Красота этого вечера звучала и светилась. Мир был благословенен и полон благодати.

День улетел..., дрёма потихоньку убаюкивала пастушка.

Собака уютно сопела под боком, а сон приглашал к себе в гости.

Рядышком Ангел-хранитель нашёптывал сказку засыпающему пастушку.

Сказка Ангела-хранителя

«Знаешь, в маленькой деревушке за семью холмами, живёт одна добрая женщина. Семеро детей ей было даровано. Радовали её малыши, росли добрыми, смыслёными и матушку свою берегли. И всё бы ладненько было у них, да только злая хвороба напала на их деревню. Многим тяжело пришлось. И семеро её детей никак не могут поправиться. Но есть одно необычное лекарство, которое поможет им вновь обрести здоровье... и это лекарство – твоя разноцветная музыка, пастушок.

Поиграй семь волшебных нот в единстве с семью цветами радужными, и обретут эти семеро и матушка их, долгожданное здоровье. Запомни, пастушок, деревенька за семью холмами, да и название у неё такое музыкальное – «До, ре, ми, фа, соль, ля, си». Ты спи, пастушок, сон свой береги.» Такую сказку рассказал Ангел-хранитель. Как же славно было пробудиться ото сна этим утром...

Новое утро подарило пастушку лёгкий ветерок, нежный шелест листвы и новую, ясно звучащую внутри музыку. Мелодия переплеталась с яркими цветами, летела над лугами,

поднималась в небо и снова слетала на землю.

Он собирался в дорогу, мысленно рисуя себе образы, увиденные во сне. Семь холмов впереди, семь нот в названии деревушки, семь сыновей в хворобе...

«Я просто сыграю музыку, что звучит внутри меня. Может, им станет радостнее и поскорее вернётся здоровье. Так шептал мне мой ангел. Пойду.» – размышлял пастушок, поднимаясь на первый холм.

Время цветения окутало холмы розово-красным флёром, ароматы клевера, дикой гвоздики и иван-чая переплетались с лёгким ветерком. Ноги топали по тропинкам, губы напевали чудесную песню, и вот уж добрался пастушок до деревеньки. К домику подошёл, постучался тихонько и стал дожидаться, когда дверку откроют. Не заперта оказалась... Тяжело так стало на сердце пастушку, никто не встретил его на пороге, не было сил...

Тогда заиграл он свою музыку. Сперва, будто нехотя и спросонья полились звуки, потом набираясь сил, зазвучали полнее... Домик наполнился светом, цветом и звуком. Серый мрак уступил место семи переливам. Красный цвет поднимался от пола, раскладывая весь свой спектр будто веер. Оранжевый зазвучал подобно весёлым всполхам костерка, разбрызгивая искорки апельсинового цвета, перешёл в желтый солнечный и светящийся тон. Музыка вторила цвету в едином унисоне, переплетались звуки, цвета и оттенки. Зелёный проявился изумрудной мощью, полетел свежий за-

пах мяты, полей и лесной прохлады. Поднялись братья навстречу ликующему звуку и цветам, а их матушка уже хлопотала у стола, готовясь встречать необычного гостя-музыканта.

Голубой цвет был настолько кристально чист, что напоминал небесный эфир, он проникал кисеей в полупрозрачный оттенок зелёного, и пространство домика наполнилось новой свежестью. Синий был столь глубокий, будто подобие бархата, дополняя собой волшебный голубой.

А венчал все цвета фиолетовый. Исходя свыше всех цветов, ниспадал он бережно окаймляя глубину синего.

Музыка лилась и свет семигранный проникал всюду. Улыбались братья и их матушка. А пастушок дивился сотворённому чуду.

Так завершилось путешествие через семь холмов, и семь нот с любовью сыгранные в унисоне с цветом и светом принесли в деревушку долгожданное здоровье.

Обретая гармонию, так славно идти дальше. Доброго пути, дорогие!

Песня-образ перед сном

– Ты глаза закрой, я песню тебе спою.

– Какую песню? Зачем глаза закрывать? – спросил совсем сонным голосом мальчик.

– А такую особенную песню, где с закрытыми глазами легче путешествовать. Ты побываешь в разных уголках Земли одновременно, и миг за мигом, соприкоснёшься со многими событиями.

– А..., ну ладно, закрываю... – зевая сказал мальчик.

И песня зазвучала едва – едва слышно, будто волны тихонько ласкали камешки на песке, будто ветер задумался, играя опавшими разноцветными листьями клёна...

– Птица, взмахнув могучими крыльями, устремилась ввысь, в бездонную синеву вечернего неба.

– А где-то в поле жёлтом-прежёлтом от цветущей сурепки, девочка смеялась, и смех её переливался словно реченька журчала...

– Звезда упала, и только пастухи успели увидеть её прощальный триумф.

– В море стая дельфинов резвилась, взрезая воду и показывая плавники жаркому солнцу.

– Июньский ливень усеял капелью соцветия сирени, раскаты грома глухо рыдающие в далёких облаках, совсем затихли, и аромат сиреневых кустов стал почти единственным

ощущением в этот миг.

– В храме играл орган и его глубокие, переливчатые тона ударялись о купол и мягко спускались вниз. В кофейне напротив готовили кофе, и запах жареных зёрен залетал в храм, празднично разгуливая меж скамеек, чтобы через мгновение вновь устремиться наружу.

– А в зимней избе жарко горел огонёк в печке. Рядышком двое мальчишек грели замёрзшие ладошки, щурясь на рыжее пламя. Кошка, уютно свернувшись, мурлыкала креслу свою прекрасную песню, ею же убаюкивая малышку в люльке.

– Высоко-высоко в горах зацвёл эдельвейс, и тихий палево-жёлтый закат укутал своим покрывалом величественные вершины. Внизу чуть ниже шумел водопад. Радуга улыбалась в каждой капельке воды, будто обещая тёплый и ясный завтрашний день.

– Я люблю тебя малыш, – тихо сказала мама засыпающему ребёнку.

– А завтра мы куда полетим? – спросил он сонным голосом.

– Завтра? Завтра за море-океан, в белую страну, где трава-мурава укутана снегом, а подо льдом рассыпаны жемчугом воздушные пузыри... Ты спи, это будет завтра...